

СТАТУС ПРИЧАСТИЯ В СОСТАВЕ ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА

О. Ю. Новикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 октября 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена спорному вопросу в современной лингвистике – определению морфологического и синтаксического статуса причастия, входящего в состав причастного оборота. Поставлен вопрос о необходимости изучения таких категорий, как пропозиitivность, предикативность, для адекватного понимания статуса причастия, входящего в состав причастного оборота.*

Ключевые слова: *причастие, причастный оборот, морфологические категории, пропозиция, предикация, вторичная предикация, предикативность.*

Abstract: *this article focuses on the contentious issue in modern linguistics – the determination of morphological and syntactic status of the participle, which is the part of the participle phrase. The article raised the question of the necessity of studying such categories as proposition, predicativity for an adequate understanding of the status of the participle, part of the participle phrase.*

Key words: *participle, participle phrase, morphological categories, proposition, predication, secondary predication, predicativity.*

Статус причастия как части речи и причастного оборота как синтаксического явления до сих пор окончательно не установлен. Существует несколько подходов к их пониманию. Проблемой специфических признаков причастия занимались А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. Н. Тихонов, Ф. И. Буслаев, М. В. Панов, Н. Г. Блохина, Е. В. Падучева, Т. П. Ломтев, Г. А. Золотова, А. М. Ломов и др. Однако верное, адекватное толкование статуса причастного оборота невозможно без понимания статуса причастия, входящего в состав данного оборота. Это обуславливает актуальность данной работы – определение статуса причастия, входящего в состав причастного оборота, с морфологической и синтаксической позиции. Эти два аспекта дают базисное представление о той или иной части речи, и именно с этих позиций возможно дальнейшее, более глубокое, изучение статуса причастия, входящего в состав оборота.

Определение морфологического статуса причастия вызывает меньше споров, нежели синтаксического. Тем не менее в современной лингвистике существует несколько подходов к определению морфологического статуса данной категории. Причастие рассматривается или как нефинитная форма глагола, или как особая форма прилагательного, или как самостоятельная часть речи. Однако подобный неоднозначный подход к категориальной отнесенности причастия никак не отражается на выявлении морфологических свойств этой части речи. Так, исследователи сходятся в том, что причастия совмещают в себе морфологические признаки прилагательного и

глагола. К признакам глагола у причастий относят наличие таких категорий, как вид, время (только настоящее и прошедшее; форма будущего времени отсутствует), переходность / непереходность, залог (действительный и страдательный). Еще один признак, сближающий причастие с глаголом, – значение процессуальности. Бывают случаи, при которых указанное значение выражено неярко или отсутствует совсем, но, как правило, процессуальность сохраняется. Ср.: *некрашеный забор* (важно качество, а не процесс) – *забор, крашенный нами прошлым летом* (процессуальность выражена). С прилагательными причастие сближает значение признака предмета: *сидящий, читающий, задуманный*. В отличие от прилагательного, причастие передает признак, носящий временный характер, что во многом обусловлено процессуальным значением. Ограниченность во времени часто уточняется лексическими средствами: *Но здесь сидел один Сергей Маркович, давно уже поживший телефонную трубку и читающий теперь внимательно заднюю полосу вечерней газеты* (Л. С. Соболев. Капитальный ремонт). Однако иногда причастие выражает признак, достаточно широко растянутый во времени: *Попадались некоторые интересные рефераты, но Роман, обычно всегда читающий даже художественную литературу с карандашом, не мог сосредоточиться* (Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека). Помимо признакового значения причастия схожи с прилагательными морфологическими свойствами – изменением по родам, числам и падежам, в результате чего причастия согласуются с существительными, завися от их формы. Таким образом, причастия обладают

двойственной природой: они одинаково связаны и с глаголом, и с прилагательным. Безусловно, это сказывается на синтаксической функции причастия, входящего в состав оборота.

Рассмотрение лишь морфологических свойств причастия не дает полноценного представления об этой части речи, в частности об особенностях функционирования в предложении. Необходим комплексный подход, который позволит наиболее полно и верно изучить данную категорию. В частности, учитывая морфологические особенности причастия, необходимо изучать его синтаксическую природу. Во многом синтаксис причастия обусловлен его морфологией. Однако в современной лингвистике нет однозначного подхода к пониманию синтаксической функции причастия, находящегося в составе причастного оборота. В школьной практике причастие (одиночное или в составе оборота) традиционно считается согласованным определением. Это обусловлено тем, что причастие, подобно прилагательному, связано с определяемым словом атрибутивными отношениями и согласуется с ним в роде, числе и падеже. Однако подобный подход не учитывает процессуального значения причастия, что делает данный подход однобоким. В связи с этим в отечественной лингвистике шли поиски наиболее верной трактовки синтаксической функции причастия – такой, которая бы учитывала морфологические особенности данной категории [1, с. 84; 2, с. 381; 3, с. 103; 4, с. 261]. Мы считаем наиболее адекватным подход, который был заявлен в работе А. М. Ломова [5, с. 264].

Таким образом, природа причастия обусловлена не столько морфологическими, сколько синтаксическими свойствами, что позволило исследователям прийти к выводу о том, что «сущность причастия следует искать не в морфологии и не в синтаксисе обособленных оборотов, а в соединении синтаксиса предложения с синтаксисом текста, что требует другого определения причастий – не морфологическая форма глагола, а синтаксическая форма, или синтаксема, представляющая собой зависимый предикат» [6, с. 8].

Рассмотрение синтаксического статуса причастия в составе оборота невозможно без обращения к ряду категорий, определяющих особенности функционирования такого причастия в предложении. Так, в качестве синтаксемы (и мы принимаем такой подход) причастие в составе оборота оказывается связанным со следующими категориями: предикация, предикативность и пропозиция. Эти понятия активно используются в современной лингвистике, однако до сих пор не выработался однозначный подход к их пониманию. Ввиду этого целесообразно изложить наш подход к данным категориям, иначе применение их по отношению к причастию окажется просто невозможным.

Пропозиция, вслед за А. М. Ломовым, понимается нами как номинативная база предложения, которая в определенных условиях может трансформироваться. Ср.: *Мальчик играет в футбол; Играющий в футбол мальчик; Игра мальчика в футбол; Мальчик, играя в футбол, ...* По А. М. Ломову, причастные конструкции, будучи полупредикативными средствами, представляют собой пропозитивное осложнение предмета [5, с. 266], выступая при этом в качестве небазисной пропозиции, т.е. такой, которая входит в состав другой, базисной.

Так как причастие в составе оборота выполняет номинативную пропозитивную роль, это означает, что причастие становится своего рода заместителем финитного глагола. В связи с этим для обозначения синтаксической функции причастия в составе оборота предлагается такой термин, как второстепенное, т.е. не основное, сказуемое. Такое осмысление синтаксической функции причастия является более верным, так как отражает процессуальность и пропозитивную семантику данной части речи. Однако дальнейшее изучение привело к появлению термина «второе сказуемое», причем второе и второстепенное сказуемые стали разграничиваться. Причастие также стало считаться либо вторым, либо второстепенным сказуемым, причем такое толкование причастия не зависит от того, является ли данный причастный оборот обособленным или необособленным [5, с. 264]. Если слово, к которому относится причастие, выполняет функцию подлежащего, то причастие выступает в качестве второго сказуемого: *Дед Шукарь, стремительно увлекаемый в сени, так и не успел кончить фразы* (М. Шолохов). Если же слово, поясняемое причастным оборотом, используется в функции второстепенного члена предложения, то причастие будет рассматриваться как второстепенное сказуемое: *Бледно-голубое небо осени светло смотрело на улицу, вымощенную круглыми серыми камнями, усеянную желтой листвой* (М. Горький). Если причастие входит в состав оборота, то, независимо от позиции последнего в предложении, данное причастие будет сохранять дистрибутивные свойства глагола. В этом случае причастие может быть рассмотрено как трансформ финитной формы глагола. А потому причастие имеет пропозициональное значение. Таким образом, использование в предложении причастных конструкций приводит к возникновению полипропозитивности. Здесь следует учитывать, что полипропозитивность и полипредикативность – это разные понятия. Не случайно существует такое мнение, что осложненные предложения (в том числе осложненные причастным оборотом) – это полипропозитивные и монопредикативные конструкции, т.е. пропозитивное значение причастных конструкций не получает предикативного оформления. Вполне спра-

ведливо мнение Г. Н. Манаенко о том, что «на семантическом уровне пропозиция представляет собою неориентированную структуру, включающую предикат с заполненными (по воле субъекта) валентностями. В предложении как отображении динамичной мысли пропозиция (если она единственная) подлежит обязательной предикации» [7, с. 180]. Другие пропозитивные элементы могут и не находить в предложении предикативного оформления. Однако это спорный вопрос, который требует обращения к другим уже упомянутым категориям – предикации и предикативности.

Во многих источниках указанные понятия не разграничиваются и используются в качестве синонимов. Изначально они действительно воспринимались как равнозначные. Однако это привело к определенной путанице. В последнее время появляется всё большее количество работ, в которых наблюдается разграничение данных категорий, в частности предикативность рассматривается как способ отображения предикации [7, с. 182]. В соответствии с таким подходом осложняющие категории (в том числе и причастные конструкции) предстают не носителями вторичной предикативности как языковой формы, а выражением вторичной предикации. Видимо, именно с отсутствием явной предикативности (не предикации) и связано позиционирование осложненного предложения как полипропозитивной и монопредикативной единицы. Однако наличие в осложненном предложении (в данном случае рассматриваемом осложнение причастной конструкцией) полипредикации не вызывает сомнения. Причастия в составе оборота также называются полупредикативными средствами, потому что предикативные категории темпоральности, модальности и персональности реализуются в них лишь частично по сравнению с глаголом-предикатом, т.е. причастия имеют непредикативную репрезентацию данных категорий.

Тем не менее причастие выражает вторичную предикацию (чему способствует процессуальное значение данной части речи), а потому в предложениях, содержащих причастный оборот, возможно эксплицитное выражение основного и побочного действий, распределение рангов первичной и вторичной предикации.

Сложность определения морфологического и синтаксического статуса причастия, входящего в

состав причастного оборота, ставит перед исследователями следующие вопросы:

1) считать ли причастие самостоятельной частью речи либо относить его к периферийной области глагольного комплекса;

2) в какой степени должна учитываться пропозитивная семантика и полупредикативность при определении синтаксического статуса причастия и причастного оборота;

3) какое из определений синтаксического статуса причастия в рамках номинативно-прагматического подхода в большей степени соответствует современной грамматике.

Поиск адекватного понимания и интерпретации синтаксической функции причастия в составе причастного оборота должен быть направлен на выявление категорий процессуальности, пропозитивности и предикативности, т.е. тех категорий, с позиции которых определяется номинативно-прагматическая парадигма современной грамматики. Именно такой подход позволит дать адекватную характеристику причастию, входящему в состав причастного оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шахматов А. А.* Учение о частях речи / А. А. Шахматов ; вступ. ст. В. В. Виноградова. – 2-е изд., стер. – М. : URSS : КомКнига, 2006. – 272 с.
2. *Тихонов А. Н.* Современный русский язык : морфемика, словообразование, морфология / А. Н. Тихонов. – 2-е изд., стер. – М. : Цитадель-Трейд, 2003. – 462 с.
3. *Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка : учеб. пособие / О. Б. Сиротинина. – 3-е изд., доп. – М. : URSS : КомКнига, 2006. – 144 с.
4. *Скобликова Е. С.* Современный русский язык : синтаксис простого предложения : учеб. пособие / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 320 с.
5. *Ломов А. М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 400 с.
6. *Вяльсова А. П.* Типы таксисных отношений в современном русском языке (на материале причастных конструкций) / А. П. Вяльсова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 25 с.
7. *Манаенко Г. Н.* Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения : монография / Г. Н. Манаенко. – Ставрополь, 2006. – 263 с.

Воронежский государственный университет

Новикова О. Ю., соискатель кафедры русского языка филологического факультета

E-mail : lacosta25@rambler.ru

Voronezh State University

Novikova O. Y., Post-graduate Student of Faculty of Philology, the Chair of Russian Language

E-mail : lacosta25@rambler.ru